

Особая конституция Фрека заключалась в том, чтобы поглощать магическую энергию, преобразовывать её в безатрибутную и возвращать обратно в природу, а также наделять этим эффектом других.

И Фрек не мог делать ничего иного.

Всё остальное было ниже посредственности — абсолютно всё.

«Будто я родился только для того, чтобы поддерживать жизнь Гелиосферы», — думал Фрек.

Но Фрек так сильно любил Гелиосферу, что его это не волновало.

Он продолжал делать вид, что его это не волнует.

Когда они выросли, Гелиосфера становился всё более и более выдающимся, между ними возникла пропасть, и даже когда их чувства начали отдаляться, Фрек продолжал притворяться, что всё в порядке.

У него было предчувствие.

Что однажды Гелиосфера его бросит.

Выбросит, как отработанный духовный камень.

И он думал, что даже это его устроит.

Ведь он хотел, чтобы Гелиосфера был счастлив.

Поэтому Фрек играл роль человека, которого легко бросить.

Насильно довёл себя до ожирения.

Вёл себя нагло и эгоистично, хотя ему это претило.

Продолжал вечно о чём-то просить Гелиосферу.

Даже когда за спиной его обзывали Боровом, когда о нём злословили, когда родные делали ему

замечания — он продолжал играть роль несносного ребёнка.

Гелиосфера, стоящий перед ним сейчас, объявляет о расторжении помолвки.

Рядом с ним — красивая женщина.

Фрек почувствовал, что они идеально подходят друг другу.

Воистину идеальное счастье для Гелиосферы.

По словам выходило, что, хоть Фрек и не помнил за собой такого, он, похоже, завидовал тому, что эти двое станут возлюбленными, и досаждал этой женщине.

Она — Святая, а Святая — важная персона для королевства, и злонамеренные действия против важной персоны непростительны.

Поэтому его ссылают на Восточный демонический фронт.

Фрек подумал, что это превосходная развязка.

Он действительно не помнил, чтобы чинил ей препятствия, но считал, что должен понести наказание за совершённое зло; ссылка же на Восточный демонический фронт позволит не запятнать честь семьи, а главное — даст ему возможность исчезнуть с глаз Гелиосферы.

Фрек невольно улыбнулся.

Нужно как следует попрощаться.

Нужно, чтобы он забыл меня.

Наверняка госпожа Святая сможет исцелить и особую конституцию Гелиосферы.

«Если ты так говоришь, я подчинюсь. Я давно уже смирился с тем, что ты меня не любишь, так что всё в порядке. Поэтому... прошу, больше не замерзай в одиночестве».

Получилось сказать как надо.

Он вспомнил, как впервые сумел правильно произнести слова приветствия.

Внезапно они оба начали исчезать из виду.

Побелели, засияли, и это промелькнуло лишь на мгновение.

Родители, обнимающие своего ребёнка, с улыбкой.

Ах, счастье, да.

Было грустно от мысли, что он больше не сможет видеть небесно-голубые глаза Гелиосферы.

Но Фрек пожелал, чтобы это счастье длилось вечно.

Помолился.

<http://bllate.org/book/18053/1732735>